

РЕЦЕНЗИИ

© ЭО, 2005 г., № 1

Л.Н. Пушкарев. Рец. на: **М.Е. Бычкова, И.Н. Смирнов. Генеалогия в России: история и перспективы.** М., 2004. 272 с.

Этнографы при изучении семьи и семейных отношений редко обращаются к такому важному историческому источнику, как родословные росписи (родословия, родословцы). А между тем их изучение может многое дать исследователю родственных связей, происхождения семей, представления о сословности феодального общества. Особенно важны в этом плане “поколенные росписи” (т.е. перечень всех членов семьи с указанием степени родства), а также родословные легенды, указывающие на происхождение рода, его древность и преданность верховным органам власти. Всеми этими вопросами детально занимается вспомогательная историческая дисциплина генеалогия, истории которой и перспективам дальнейшего ее развития и посвящена рецензируемая книга. В ней, помимо введения и заключения, три большие части.

Первая часть книги посвящена истории создания генеалогических источников в России XVI–XVII вв., их связям и взаимовлияниям с летописями, сказаниями и другими письменными источниками, а также тем изменениям, которые произошли в родословных росписях под влиянием изменений в общественной жизни страны за эти два века.

Вторая часть рецензируемой книги посвящена анализу места генеалогии в научной исторической литературе XVIII–XX вв., причем особое место автор (М.Е. Бычкова) уделит истории создания генеалогических справочников и истории генеалогических обществ в России.

Автор третьей части книги (И.Н. Смирнов) показывает новые возможности решения генеалогических задач на основе создания компьютерного банка данных. Тем самым этнограф получает в свое распоряжение описание специальных методов и средств, позволяющих создавать и использовать этот банк данных для решения проблем этнографического исследования семейных связей и отношений.

Знание своих предков и истории своей семьи появилось одновременно с человеческим обществом, а первые сведения по генеалогии содержатся уже в фольклорно-этногенетических преданиях. Новая работа М.Е. Бычковой и И.Н. Смирнова дает в руки исследователя-этнографа набор выверенных многолетней практикой генеалогических приемов и методов выявления семейных взаимосвязей и сословности феодального общества, раскрывая роль поколенных росписей и таблиц в процессе деятельности различных лиц и учреждений.

Поколенная роспись в своей древнейшей части чаще всего баснословна, но этот отрицательный для историка факт нередко бывает весьма важен для фольклориста и этнографа, так как помогает воссозданию многих ментальных сторон мировоззрения наших далеких предков. Отметим также, что поколенные росписи имеют значение при установлении степени родства как внутри одной семьи, так и между разными семьями, если известны их родственные связи.

Представления о генеалогии возникли на Руси рано; уже в XI в. в Хронике Амартола греческий термин “генеалогия” был переведен как “родословие”. Позднее стали возникать родословные росписи (объединенные в “родословные книги”). В Разрядном приказе при Иване IV Грозном в 1555 г. крупный государственный деятель дьяк Е. Цыплятьев составил “Государств родословец”. В 1682 г. при Разрядном приказе была создана специальная Палата Родословных дел, и с тех пор генеалогические разыскания ширились и совершенствовались, завершившись в начале XX в. созданием генеалогии как вспомогательной исторической дисциплины.

Лев Никитич Пушкарев – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник-консультант Института российской истории РАН.

В настоящее время генеалогические данные используются учеными, исследующими историю формирования классов, землевладения, образования и становления государственного аппарата, общественно-политических идей, этнографами, историками, литературоведами и искусствоведами. Эти данные особенно часто привлекаются при создании работ по социальной истории, демографии, истории земледелия и, конечно же, по истории семьи, которая изначально находилась (и находится сейчас) в центре внимания этнографии.

Хочу обратить особое внимание этнографов на третью часть книги, посвященную компьютерной системе «Русская генеалогия». Во многих странах уже созданы национальные, территориальные и сословные компьютерные банки данных – все они позволяют этнографу судить о состоянии необходимых ему данных и о возможности использовать их через всемирную компьютерную сеть. Автор излагает основные принципы создания компьютерной системы «Русская генеалогия», подробно раскрывает ее информационные возможности, а также функциональные возможности и перспективы дальнейшего развития. Всемирная сеть открыта для пользования, это передовое средство познания, позволяющее быстро получить ответ на запрос. Автор подчеркивает, что главные успехи и открытия в этой области еще впереди. Представленное в книге – лишь начальный этап большого и нелегкого пути, но именно этот путь и должен со временем привести к новым открытиям в области изучения семейных отношений, не слишком известных и совсем не известных, прежде всего – провинциальных родов и семей.

Общепризнанным является резкое возрастание интереса к истории своего рода и происхождения, стремление осознать место своей семьи в обществе. В известной мере это часть того пристального изучения «истории повседневности», без которой не понять общие процессы. Изучение генеалогий рядовых, обычных людей неизбежно приведет к познанию истории всей страны, к более глубокому изучению прошлого. Расширение же генеральной совокупности фактического материала требует освоения этнографами социологических методов формализации собранного материала и его систематизации в компьютерных банках данных, постоянного обновления программ их обработки.

Сегодня уже имеются несколько интересных баз данных по родословиям российских фамилий, полученных путем обработки трудов русских генеалогов и относящихся к высшим классам общества. На очереди – генеалогическое исследование крестьянских и рабочих семей, а также создание обширного банка данных на основе архивных источников. Увы, эта работа тормозится из-за отсутствия средств на формирование баз компьютерных данных, на подготовку специалистов, способных методически переводить в новую форму собранные в архивах фактические данные.

Обращу внимание и на то, что при всех несомненных достоинствах родословных росписей как исторического источника у них есть один весьма существенный для этнографа недостаток – они учитывают родство почти исключительно по мужской линии. Этот недостаток особенно ощутим в свете популярного в наши дни гендерного подхода к изучению семейных отношений. Как заполнить эти лакуны? Этот вопрос – не только к авторам рецензируемой книги, но и к тем этнографам, которые числят себя среди специалистов по гендерной этнологии и антропологии.

Но как бы то ни было, с выходом в свет книги по истории русских генеалогий этнографы впервые в нашей науке получили исследование о родословиях – массовом и официальном источнике, впитавшем и трансформировавшем идеи отдельных публицистических, литературных и официальных памятников письменности своего времени.